

Сергей Изуграфов
Выбор Ариадны

Детективная серия «Смерть на Кикладах»

Сергей Изуграфов
Выбор Ариадны. Серия
«Смерть на Кикладах»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17805006

ISBN 9785447461829

Аннотация

Алекс Смолев переезжает из Санкт-Петербурга на греческий остров Наксос, где покупает виллу и виноградник. Загадочные убийства постояльцев виллы и жителей острова заставляют Смолева принять активное участие в расследовании преступлений. Ему помогают его друзья, работники виллы, инспектор уголовной полиции острова и даже Бюро Интерпола в Греции. И вот снова очередное преступление ставит полицию в тупик...

Содержание

Пролог	6
Часть первая	19
Часть вторая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Выбор Ариадны Серия «Смерть на Кикладах»

Сергей Изуграфов

© Сергей Изуграфов, 2018

ISBN 978-5-4474-6182-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эвелин де Морган. «Ариадна на Наксосе», 1877

Кому пожаловаться на обман?

Молчат деревья, слез не понимая,

Здесь небо слепо, а земля – чужая,
Любовь обманна, как морской туман.

«О боги, если кто-нибудь когда-то
Вас холодностью ранил, – пусть расплата
На моего обидчика падет!»

Так Ариадна небо молит в горе,
А слезы между тем уносит море,
И ветер вздохи горькие крадет.

Хуан де Аргихо (пер. П. Грушко).

Пролог

Бывают иные встречи, совершенно даже с незнакомыми нам людьми, которыми мы начинаем интересоваться с первого взгляда, как-то вдруг, внезапно, прежде чем скажем слово.

*Ф. М. Достоевский,
«Преступление и наказание».*

Вот уже скоро битый час, как Арина отрешенно смотрела в окно.

На палубе скоростного парома было ветрено, море волновалось, словно в предчувствии беды, неся на палубу пену и холодные соленые брызги. Поэтому, выйдя было на палубу в начале их путешествия, она быстро вернулась в салон.

Отсела подалее от друзей, в дальний угол, где нашла место у окна.

Состояние было дурацким. После попытки задремать – глубокий сон никак к ней не шел, как она ни старалась – лишь ныла шея да ломило в затылке. Ноющая боль никак не улучшала и без того паршивого настроения.

Хотелось есть. Просто жутко хотелось есть.

И не этих противных булок с ветчиной и сыром на пожухлых салатных листьях с гордым названием «сэндвич» по три евро за штуку, что они сдуру набрали с собой в дорогу в Пирее, а нормальной человеческой еды: мамино нежного куриного супа с вермишелью, домашних бабушкиных котлет, чая с пирожками.

Сколько раз она ни пыталась сама, но таких ароматных, сочных котлет, как у бабушки, никогда не могла приготовить. Может быть потому, что она была не слишком внимательна?

Ее бабушка Галина Александровна, пережившая в Ленинграде всю блокаду совсем юной девушкой, относилась к еде как-то очень по-своему уважительно и трепетно. Все продукты были у нее аккуратно разложены, расфасованы и распределены по полочкам в металлических и стеклянных банках.

Когда Арина готовила, в творческом порыве заляпывая всю кухню просыпанной мукой, обрезками теста, неиспользованным фаршем или оливковым маслом, – вот масло она

умудрялась проливать в любых обстоятельствах, за что мама ее частенько называла «Аннушкой», – пытаюсь напечь пирожков по маминому рецепту, – бабушка только грустно качала головой и тяжело вздыхала. Потом, не выдержав, с нелестными выражениями выставляла обиженную внучку с кухни и наводила порядок, бережно собирая все разбросанные продукты.

«Великовозрастная бестолочь» дулась у себя в комнате, мысленно доказывая бабушке, что двадцать лет – вовсе не возраст, и уж кто бы говорил!

Еще через полчаса с кухни доносился совершенно дурманящий аромат бабушкиных жареных пирожков с мясом, капустой, яйцом и зеленым луком, картошкой и грибами. Как

тут было обижаться – на такой запах не захочешь, а выйдешь в кухню, найдя ее даже с закрытыми глазами. . .

Они с бабушкой мирились и, позвав мать, которая устало отрывалась от своих ватманов с очередным архитектурным дизайн-проектом, сидели втроем пить чай. Как же она любила эти чаепития!

Арина сглотнула слюну и тяжело вздохнула.

Еще минимум два часа до Наксоса, а есть уже хочется так, что живот сводит. В баре на пароме – вода, спиртное, чипсы и орешки. Называется: доброе утро, гастрит! Были еще какие-то шоколадки, но она не рассмотрела толком – сладкое она терпеть не могла. Придется пить воду и мучиться. Может, хоть на вилле, куда они едут, их покормят.

Она в сердцах крутанула пробку от бутылки с водой – и та, раскрутившись волчком, вдруг соскочила с бутылки и улетела куда-то далеко вперед, под сиденья.

Ну вот! Арина чуть не расплакалась. Совершенно дурацкий день! И что теперь делать? Держать еще два часа бутылку с водой в руке, чтобы не пролить? Поставить некуда, да и паром качает, все равно бы она опрокинулась. Невозможно же выпить все полтора литра залпом! Придется лезть под сиденья и искать эту дурацкую пробку, держа бутылку в руке.

Мысль о том, чтобы передать бутылку друзьям, она сразу отогнала – в тот угол она не пойдет. Ей все еще было ужасно стыдно за Глеба.

В Пирее, где они остановились всего на день, он вдруг умудрился напиться до состояния полной невменяемости и вел себя совершенно отвратительно: буянил, матерился и задирали прохожих, которые шарахались от него в ужасе.

Машка с Антоном искренне сопереживали ей, она это видела и чувствовала, но легче ей от этого не становилось. Антон – спасибо ему! – втащил Глеба на паром и усадил в кресло, где тот и спал уже второй час беспробудным сном.

Арина с ужасом думала, что было бы, если бы они отправились в Грецию вдвоем с Глебом. Это была бы катастрофа. Она бы не смогла с ним справиться совершенно.

Антон с ним не церемонится, он его старше на пять лет и выше на голову – берет в охапку или подмышку и тащит. Хорошо ему, он мастер спорта по вольной борьбе. А что делать ей с ее весом в едва-едва пятьдесят килограммов при росте в метр семьдесят пять?

Мать, грустно улыбаясь, частенько называла ее «субтильной блондинкой», а бабушка, вздыхая, пододвигала блюдо с пирожками к ней поближе. Но, во-первых, больше трех пирожков подряд она все равно никогда не могла осилить, во-вторых, субтильная – не субтильная, а все было при ней, зеркало не обманешь! Ну и в-третьих, успеет еще поправиться! Хотя ни маме, ни бабушке это так и не удалось, порода такая. Что тут скажешь – повезло!

В общем, хочешь – не хочешь, а надо лезть за дурацкой пробкой, если она не хочет просидеть оставшиеся два часа,

изображая оживший подстаканник.

Арина вздохнула, встала с места, и, держа в руке злосчастную бутылку, наклонилась, пытаясь заглянуть под соседние сиденья.

В этот момент в левый борт судна ощутимо ударила волна, паром вздрогнул и слегка качнулся. Этого вполне хватило, чтобы девушка потеряла равновесие, и перелетев через проход, приземлилась с громким воплем прямо на колени дремавшего молодого грека, вылив вдобавок при этом на него самого и на его пиджак добрую половину воды из бутылки.

Похолодев от ужаса и совершенно растерявшись, Арина приготовилась к тому, что ее сейчас будут бить, и зажмурилась. Вдруг она почувствовала, как кто-то осторожно постукивал пальцем по ее плечу.

Деваться было некуда – пришлось открыть глаза.

– Благодарю вас, – к ее удивлению негромко произнес молодой грек по-английски, утирая загорелое лицо белым платком, – я как раз собирался пойти умыться. Теперь необходимость в этом отпала. Буду вам еще более признателен, если вы с меня встанете. Ничего страшного, не переживайте, бывает. Качка!

Арина, сообразив, что продолжает сидеть на коленях у парня, покраснела и немедленно вскочила. В этот момент паром снова качнуло – и девушка с тихим воплем опять свалилась на него. Парень добродушно рассмеялся.

От такого невезения она сначала тихо всхлипнула, а потом

и вовсе разревелась. Грек внимательно присмотрелся к ней и смеяться перестал. Он помог ей встать и аккуратно усадил в соседнее кресло. Отобрал у нее бутылку с водой, мгновение подумал, потом открутил крышечку со своей пустой бутылки, плотно закрутил бутылку девушки и вручил Арине. Та благодарно закивала, утирая слезы.

– Что, не ваш день? – сочувственно поинтересовался грек. – Бывает! Не стоит расстраиваться из-за таких мелочей. Это пустяки! Не о чем даже говорить! За мой пиджак не переживайте, высохнет через пять минут после того, как мы сойдем на берег. Выпейте воды. Я могу чем-то помочь?

– Нет, спасибо, – сквозь слезы улыбнулась Арина неожиданному участию. – Не могу. Вода в меня больше не лезет.

– Меня зовут Леонидас, – добродушно улыбнулся парень. – Леонидас Спанидис. Моя семья живет на острове уже много лет, можно сказать, мы – коренные островитяне! Я тоже родился на Наксосе, вот еду домой родных повидать и заняться семейным делом. Вы туристка? Проездом или как? Надолго к нам?

– Очень приятно! Ариадна. Я студентка из России, учусь на архитектора. Мы с друзьями путешествуем по Греции, они сидят во-он там, – она хотела было приподняться повыше в кресле и показать, где именно были ее спутники, но вовремя передумала.

Не хватало еще плюхнуться к нему на колени в третий раз! Он точно решит, что она или припадочная, или его до-

могается. Такого позора она уже не переживет. Тогда только за борт от стыда! И так ведет себя, как идиотка! Весь салон, наверно, на нее смотрит, как на буйно помешанную: лезет на колени к незнакомому мужчине, водой поливает, да еще так упорно лезет!

Арина решила одним глазком взглянуть вокруг и вдруг поняла, что на нее никто не обращал внимания. Все занимались своими делами. Ну оступился человек в качку, с кем не бывает? Она с облегчением вздохнула свободнее.

– Ариадна? Вас зовут Ариадна? – удивленно переспросил Леонидас, внимательно наблюдавший за ней, не переставая загадочно улыбаться. – Надо же! И вы плывете на Наксос? Совсем – как в легенде!

– В какой легенде? – пролепетала Арина, смущенно рассматривая большое расплывшееся пятно на его стильном льняном пиджаке.

– Вас зовут Ариадна, вы плывете морем на Наксос – и вы не знаете этой старой легенды? – рассмеялся парень и pokrutil головой. – Как же так? Есть древний миф о Тесее и Ариадне. В нем говорится и о нашем острове, который лежит как раз на полпути между Критом и Афинами. Это грустная история. Хотя, с другой стороны, как посмотреть! Мудрые люди говорят, что каждый в ней получил то, что заслужил.

– Ариш, у тебя все в порядке? – вдруг раздался у нее над головой взволнованный Машкин голос. – Ты чего такая вся зареванная? А это кто? Может, Антошку позвать?

– Да нет, что ты, все хорошо. Это Леонидас, мы просто... случайно познакомились.

Не понимая их разговора на русском языке, молодой грек смотрел на подруг, спокойно и доброжелательно улыбаясь.

– Да? Точно? – подозрительно покосилась на грека ее подруга.

Машке с ее буйной фантазией везде чудились коварные работорговцы: охмурят и продадут «субтильную блондинку» в сексуальное рабство бедуинам! Почему именно бедуинам – Машка внятно не могла объяснить. Она их представляла себе очень смутно: пески, палатки, верблюды. Что может быть ужаснее?! Ни горячей воды, ни средств гигиены, ни интернета! В этот момент Арина обычно фыркала от смеха. Откуда в Греции взяться бедуинам?

Машка покосилась на грека и scomандовала:

– Ну ладно. Пошли к нам, нечего одной тут сидеть.

– Извините, – сказала Арина. – Мне нужно идти. Извините, что я вас...

Грек поднял обе руки ладонями вверх и широко улыбнулся.

Какая улыбка, вдруг пришло ей в голову. Она внезапно увидела, что грек очень хорош собой. Теплые карие глаза, черные, как смоль, выющиеся волосы. И голос такой мелодичный, очень приятный.

– Не думайте об этом, все в порядке. Всего хорошего! – произнес он и кивнул девушкам на прощанье.

– Всего хорошего, – грустно сказала Арина и нехотя пошла вслед за подружкой.

– За что ты извинялась? – поинтересовалась Машка, то и дело оглядываясь на молодого грека.

– Я на него упала нечаянно. Полезла за крышкой, понимаешь, а тут волна...

– Ты на него что? – округлила глаза Машка.

– Ну упала я случайно на него! – раздраженно ответила Арина. – Что теперь? Вернее, ему на колени. Два раза. Вот что ты так на меня смотришь? Так получилось! И водой его еще облила, весь пиджак. Ай! – махнула она рукой. – И что здесь такого? Я же не специально! Смотри, какая качка!

– Да-а-а, подруга, – протянула Машка с восхищением. – Умеешь ты ненароком привлечь мужское внимание! Я, еще до замужества, когда хотела познакомиться с одним парнем в баре несколько лет назад, помню, пиво ему на брюки пролила, всего пару капель. Так он так развопился, будто я не пивом капнула, а из канистры бензином плеснула и бросила туда горящую спичку. Ты бы слышала, как он орал! Какие-то безумно дорогие брюки, от какого-то модного дизайнера! А я знала? Идешь в бар – надень джинсы, я так считаю! Вдруг кто захочет познакомиться... Кстати, он оказался «голубым», знала бы – весь бокал бы ему опрокинула! А ты из бутылки водой на пиджак и сразу на колени? Причем два раза? Настырная ты! А с виду – тихоня! Пошли, Антошка заждался. Ты скажи, только честно, познакомиться хотела?

Парень-то красавчик! Глебу до него, например, далеко.

– Даже в мыслях не было, – мрачно процедила Арина, – и вообще, чего ты приперлась? Он только мне начал одну интересную историю рассказывать...

– Да, на это они мастера! – закивала головой Машка. – Доверчивым русским девушкам интересные истории рассказывать, – вовремя, значит, я за тобой пришла! А вдруг он работороговец? Пара таких историй, ты рот раскроешь и – привет, бедуины! Ты бы видела, как он на тебя смотрел!

– Как? – удивилась Арина. – Обычно смотрел. Нормальный, воспитанный человек! Вот если бы ты мне на колени дважды упала и блузку залила водой, я бы на весь паром такой скандал закатила! А он, знаешь, какой вежливый? И образованный! По-английски говорит лучше нашего Санпалыча из университета. По-крайней мере, его я с первой фразы поняла, а Санпалыча уже третий год не могу понять, что он там бормочет.

– Удивила! – фыркнула подруга. – Санпалыча понимает только он сам, и то не по трезвому делу. Говорят, что он в свое время прожил пять лет то ли в Бронксе, то ли в Гарлеме. Так с тех пор с тамошним акцентом и разговаривает. Но он какой-то родственник ректора, сама понимаешь, будет сидеть на кафедре до победного конца.

– А то, что он вечно шепелявит так, что ни одного звука не разобрать, дергается весь и подмигивает каждые две минуты, – это у него от Бронкса или от Гарлема? – ядовито по-

интересовалась Арина.

– Скорее всего, от Гарлема, – подумав, рассудительно произнесла Машка. – Знаешь, как сложно выжить белому в негритянском квартале? Кстати, что за история-то?

– Да откуда же я теперь знаю? Он спросил, мол, вы Ариадна, едете на Наксос – и не знаете древнюю легенду? Ту, что про Тесея, Ариадну и Наксос? И только собрался рассказать, а тут ты... со своими бедуинами!

– Ух ты, точно про любовь, стопудово! У Антошки надо спросить, – заявила Машка. – Он античную историю два месяца зубрил перед поездкой! По всем Кикладам поднимал материалы, копался в путеводителях.

– Слушай, Маш, – после паузы сказала Арина. – Пока мы еще не дошли. Мне ужасно стыдно за Глеба. Я не ожидала...

– Забей, подруга! Ты-то здесь при чем? Ты его пить заставляешь? – махнула рукой Машка. – Он большой мальчик, двадцать пять скоро. Потерпи. Ты ему не мамочка, чтобы его пасти. Будет и дальше свинячить – будем отдыхать втроем, не переживай. Антошка его в чувство быстро приведет, если будет тебе нервы мотать. Мы тебя не бросим! Постарайся, чтобы он не испортил тебе отпуск!

– Спасибо, Машкин! – Арина снова почувствовала, как комок слез подступил к горлу.

Девчонки подошли наконец к Антону и уселись напротив. Он с закрытыми глазами мерно покачивал головой в такт музыке, что лилась из больших черных наушников.

– Так, любимый, – бодро скомандовала Машка, стягивая с мужа наушники. – Ну-ка, вспоминай давай. Вводные слова: Ариадна, Тесей, Наксос, легенда. Что выдаст твой суперкомпьютер? Думай давай! – она ласково постучала пальцем по лобастой голове парня.

Антон пожал широкими плечами, выключил айпод и нежно улыбнулся Машке.

– А что тут думать, свет моих очей? Есть такая легенда. Слушайте!

Часть первая

Чем старше я становлюсь, тем больше уверенность, что все в нашей жизни – от удачи. И от пунктуальности. Если приходит вовремя, – все идет хорошо!

Кристофер Уокен.

Тот, кто собирается возродиться к новой жизни, нуждается в регулярном и здоровом питании!

Оскар Уайлд,

«Как важно быть серьезным».

Девушки сошли с парома на гостеприимную набережную

Наксоса уже под вечер.

Отдыхающие, укрывшиеся от дневного палящего зноя за толстыми стенами вилл и домов, к вечеру дружно высыпали на променад. В марине, за каменными волнорезами мягко шелестел волнами прибой. Солнце клонилось к горизонту. Дувший порывами северный ветер «мельтеми» приятно освежал кожу.

Подруги устало переглянулись. Все-таки, три с половиной часа на пароме, да еще в такую болтанку, их сильно утомили.

Вслед за девушками показались и молодые люди. Антон вел Глеба под руку, было видно, что тот по-прежнему нетрезв. Лицо со сна у него опухло, язык почти не ворочался, глаза налились кровью. Он уселся прямо на набережной, слепо ощупав землю руками, бессильно уронил голову на грудь и снова отключился.

– Ну что, девчонки, – поинтересовался неунывающий Антон, бросая рядом огромную сумку с пожитками и подставляя лицо приятному ветерку, – какие наши планы? Сразу пойдем искать жилье? По карте – до него минут пятнадцать пешим ходом, сначала по набережной, а потом в горку.

– Боюсь, Глеб не дойдет, – тоскливо произнесла Арина. – Не потащишь же ты его на себе! Больно много чести! И еще кушать очень хочется, если честно. Аж живот сводит! С Глебом и чемоданами нам до гостиницы полчаса точно идти, если не больше, да еще в гору. Я по дороге с голода умру. Моя мама вам этого не простит! Бабушка будет мстить, пре-

дупреждаю сразу! В Питер лучше тогда не возвращайтесь!

– Ну в чем же проблема! В конце-концов, до острова мы уже добрались! Судя по той карте, что ты мне показывал, любимый, всю Хору из конца в конец, при желании, до заката еще успеем пройти раз двадцать, – пожалала плечами Машка. – Пойдемте вдоль набережной, смотрите сколько таверн! Выберем себе что-нибудь покушать. Вон, смотрите, у той таверны народ толпится: чего-то ждут? Там шарики разноцветные, ленты, пойдемте, поглядим! Интересно же! Смотрите, там и музыканты! Какое-то угощение всем раздают! Так, срочно бежим, а то на нас не хватит!

– А с Глебом что делать? – уточнила Арина больше по инерции, глядя с отвращением на его землистое, отекавшее лицо.

Подумать только, что еще месяц назад она мечтала об этой поездке! И какая только романтическая чушь ни лезла ей тогда в голову! Что значит не знать человека совершенно, мама ее предупреждала...

Сейчас она хотела только одного: чтобы он провалился сквозь землю. Слава богу, она догадалась забронировать себе отдельный номер. Пусть делает, что хочет, но Машка права: Арина не позволит ему испортить себе отпуск.

– А мы его на скамеечке во-он той посадим, с видом на море. Как раз под ветерок. Вряд ли он сейчас способен даже подумать о еде. Мы перекусим, глядишь – и он в себя придет на свежем воздухе. А потом уже в гостиницу пойдем! –

добродушно улыбнулся Антон, легко подхватил в одну руку тяжеленную сумку, в другую – Глеба и широким шагом бодро зашагал вдоль по набережной. Девчонки еле успевали за ним, катя за собой небольшие чемоданы.

На набережной витали такие божественные ароматы из таверн, гостеприимно распахнувших к вечеру двери для гостей, что Арина невольно ускорила шаг.

Запахи жареного лука и мяса на углях с дымком, рыбы на решетке, горячего хлеба смешивались с благоуханием запеченных омаров, креветок и баклажанов на гриле, птицы, тушеной в вине, похлебки из мидий, тцатцики и оливковой пасты, жареного сыра и свежих овощей. Все это сливалось с феерическим букетом специй, чеснока, лимона и оливкового масла в одно дурманящее облако, что висело над променадом, совершенно подавляя волю оголодавших путешественников. Еще немного – и Арина уже просто бежала вслед за Антоном.

– Боже, как же все вкусно пахнет! С ума можно сойти! – простонала Машка, нагоняя подругу. – Сейчас умру, так есть хочется! Будь проклят тот, кто придумал «сэндвичи»!

У свежеремонтированной таверны с большой вывеской «У Ирины и Георгиоса» весело шумела толпа отдыхающих. Здесь же, прямо на берегу были расставлены столы с угощением для всех, кто пришел поздравить таверну с открытием.

На столах, украшенных цветами, заставленных вином и закусками, лежали буклеты с новым меню таверны. Му-

зыканыты играли веселые мелодии. У входа в таверну стояли девушки и юноши в национальных костюмах, гостеприимно приглашая всех, кто подходил полюбопытствовать.

Девчонки робко застыли, не дойдя пяти метров до входа, рассматривая все происходящее. Антон отлучился усадить Глеба на скамейку под развесистым платаном.

– Проходите, не стесняйтесь! – неожиданно услышали они родную речь.

Молодая гречанка смотрела на них и, радушно улыбаясь, призывно махала рукой. Говорила она по-русски правильно, с едва заметным милым акцентом.

– Проходите, добро пожаловать! Угощайтесь, пожалуйста, у нас сегодня большой праздник! Все за счет таверны! Мы вам очень рады!

– Вот это, я понимаю, – гостеприимство! – проговорил с удовлетворением вернувшийся Антон, потер ладони и не заставил себя более упрашивать. Девчонки к нему немедленно присоединились.

– Это что... что я... ем? – спустя несколько минут с набитым ртом поинтересовалась Машка у подруги, закатывая глаза от удовольствия. Отрывая небольшие кусочки от ломтя свежее испеченного хлеба, она макала их в тарелку с густой пахучей пастой и отправляла в рот.

– М-м-м-м-ы!.. – промычала ей в ответ Арина. – Не... не... не отвлекай... ся! Боже мой, как же вкусно! Так, посмотрим, у тебя баклажаны в оливковом масле с чесноком! А у меня макароны, кажется с крабами! Соус просто божественный!

– Там написано – «с омаром», – поправил ее Антон, вернувшийся от гриля, где раскрасневшийся от жара весельчак-повар, напевая, жарил маленькие шашлычки-сувляки из баранины и свинины на деревянных шпажках и щедрой

рукой раздавал всем желающим, широко улыбаясь и подмигивая.

Антон поставил перед девчонками большую тарелку с шашлычками, блюдо с мусакой, блюдечко с тцатцики и кувшин домашнего белого вина. И как только в руках все унес!

Разливая вино по бокалам, он покачал головой.

– Ну знаете, мне здесь уже нравится! Давайте выпьем за остров Наксос! Вот что значит вовремя оказаться в нужном месте!

– Это точно! – хором согласились девушки.

– Ямас! – чокнулся с ними бокалом Антон. – Это их вариант «За здоровье!».

– Ямас! – откликнулась Арина и пригубила вино. Прохладное, с ароматами фруктов и цветов – просто прелесть, подумала она.

– Ямас, любимый! – не отставала и Машка, поглядывая с нетерпением на блюдо с запеканкой.

– Вы знаете, почему девушка у входа в таверну говорила по-русски? – спросил Антон. – Так вот, я поинтересовался: ее зовут Катерина, она по маме – русская! Успел перекинуться с ней парой слов, пока ждал мясо. Не смотри так сурово, любимая, подавишься запеканкой! Это мусака, кстати! Ты просила тебе подсказывать местные названия! Ай! Пинаться-то зачем? Так оказалось, что мы с вами по адресу! Во-первых, эта таверна принадлежит тому же владельцу теперь, что и вилла, куда мы с вами приехали. Во-вторых, этот вла-

делец из России, и зовут его Алекс. Мне показалось, что Катерина в него влюблена, она его имя произносила с таким выражением, будто говорила о небожителе, с придыханием и закатывая глаза. В-третьих, я объяснил нашу ситуацию, – он кивнул в сторону Глеба, по-прежнему дремавшего на скамейке, – уж прости, Ариш! Так вот, она сказала, чтобы мы не переживали. Мы можем хоть весь вечер здесь тусить, через час будут танцы. А за багажом и Глебом она пришлет машину с виллы; персонал доведет его до номера, и он сможет там отдохнуть. А если захотим – сможем все вместе на ней уехать. Машина будет через час ждать нас вон на той стоянке, белая «Нива» с наклейкой на боку. Так что мы свободны, как ветер!

– Вот это да! – от удивления Машка даже жевать перестала. – Вот это повезло! Нас что теперь, каждый день так кормить будут? Блин, а я так надеялась сбросить пару килограммов за отпуск! Ну хорошо, пять! И нечего на меня так смотреть! Да и загореть бы не помешало, а то на пляже в Пирее на мою молочную белизну только слепой не обернулся... Кстати, ну-ка, расскажи-ка мне поподробней, милый, о чем вы еще с ней говорили? Я-то ее хорошо рассмотрела – красотка: черноглаза, черноброва...

– Да брось ты, Машка! – весело рассмеялась Арина. – Он просто умница, что все выяснил. А к той «красотке» вон, видишь, местный подошел, смешливый такой, она его целует украдкой. Наверняка, жених! С местными даже твой Антоха

связываться не рискнет!

– А главное, ради чего? – рассудительно продолжил Антон, щедро накладывая себе на тарелку пасту с омарами. – Ради того, чтобы пообщаться с какими-то там загорелыми, стройными, сексуальными молодыми гречанками? Ты же любовь всей моей жизни! Ты – для меня всегда на первом месте! М-м-м-м... После этой пасты – точно! Вот бить меня по шее – совершенно лишнее, солнце мое, снова отшибешь руку!

– Насчет Глеба – может и правда, пусть везут? И чемоданы заодно. А мы бы с вами погуляли, даже искупались, как вы на это смотрите? – предложила Арина весело резвившейся парочке. – Отпуск у нас или что? Такой вечер терять в отеле!

– А и в самом деле! – легко согласилась подруга, отсмеявшись. – И правильно! Молодец, Антошка. Сейчас кушаем, отдыхаем, купаемся и гуляем по городу, потом...

– Снова кушаем! – перебил ее Антон, комично надув похмячьи щеки и кровожадно вонзив вилку в лежащий перед ним сочный шашлычок.

Девчонки так и покатались со смеху.

Арину после вкусной еды и бокала домашнего вина постепенно отпустило напряжение, в котором она пребывала все три с лишним часа на пароме. Неужели она и в самом деле в отпуске? Надо сообщить маме, что все в порядке. Она достала телефон и застрочила смс.

– Эй, подруга, – вдруг странно изменившимся голосом произнесла Машка. – Подруга! Ариш, кому говорю! Да оторвись ты от своего телефона! Потом допишешь... Смотри, кто идет!

Арина подняла голову, и отчего-то вдруг сердце ее забилось сильнее.

К таверне в компании молодых греков подошел тот самый парень, которого она облила водой на пароме. Леонидас Спа-

нидис, сказал он ей тогда.

Красивое имя, ему идет, вдруг подумала она.

Высокий, выше многих на голову, наверно, ростом с Антона, ладно скроенный парень крепко обнялся с широкоплечим греком среднего роста, что вышел ему к нему навстречу, наклонившись, дал себя расцеловать пожилой женщине, которую поприветствовал с видимым почтением и вручил ей какой-то подарок.

– Это бывшая хозяйка таверны – Ирины, – прокомментировал Антон, проследив за ее взглядом. – Новый хозяин таверны сохранил из уважения к ней ее имя и имя ее мужа в названии. Сегодня не только праздник по поводу открытия таверны, но и проводы ее на материк, она уезжает, как мне сказала Катерина. Сейчас вереницей пойдут местные с подарками, у них так принято.

– Какие они все-таки молодцы! – грустно сказала Арина. – Такое искреннее радушие, уважение, забота. Все друг друга знают, все вокруг свои. Отсюда и гостеприимство, и щедрость! Я вот соседей по своей лестничной клетке знать не знаю, даже имен, в лицо не всех узнаю, когда в лифте встречаю, каждый раз переспрашиваю: «Вам на какой этаж?», как идиотка... Живем, как по норам, каждый спешит залезть поглубже и подальше от других. Как же так? Ведь когда-то мы жили иначе?

– Нас слишком долго натаскивали – почти восемьдесят лет – жить в коллективе, у всех на виду, Ариш! – откликнул-

ся Антон, задумчиво рассматривая море сквозь бокал белого вина. – Мне отец рассказывал, как у него на заводе жены ходили жаловаться на мужей в профком по поводу любовниц, запоев, заначек, битья и всякого другого мелкого дрызга, что лучше бы оставить в семейном кругу. Так нет, трясли своим грязным бельем перед всеми. А коллективизация, а «борьба с частной собственностью и мещанством»? А фабрики-кухни? А огромные заводы и фабрики по десятку тысяч работников, где все на виду? А рабочие бараки и наши питерские коммуналки? Как Высоцкий пел – вон всю дорогу слушал – «Все жили скромно, вровень так: система коридорная. На тридцать восемь комнаток – всего одна уборная!». Озвереешь тут!

– Да уж! – поежилась Машка. – Я бы точно озверела!

– Человеку нужно личное пространство – ему не давали этого пространства с самого детства. Сначала ясли, детский сад, потом школа с октябрятами, пионерами, комсомолом. Везде рулил коллектив, слова поперек не скажи – распнут! Пионерская дружина, комсомольские собрания! Летом ребенка – в лагерь! Видимо, чтобы на будущее привыкал... Подросток парень – на два года в армию! Пришел из армии – на завод! Институт закончил, распределение в зубы – и поехал на три года, минимум, куда пошлют. Чтобы хоть чего-то добиться – в партию вступи: снова, значит, коллективно лицемерь! Оно, может, и правильно, с государственной точки зрения, но с человеческой... Миллионы жили, строя жизнь

как по чужой кальке. Их спросили, хотят они так жить?

– А надо спрашивать-то? – спросила Машка.

– Надо, Маш! У человека должен быть выбор! – убежденно кивнул ее муж. – Народ не виноват, что его пытались оскотинить и превратить в стадо – так легче управлять. Поэтому, как только пришла «воля» – все разбежались по углам. По норам, как ты говоришь, Арина. И долго еще не соберутся. Теперь у каждого – свое, и каждый сам за себя! Сознание раскололось, идеологии нет. Закон джунглей! Впали в другую крайность. А греки здесь так жили и живут тысячи лет. Веками уклад не менялся. Колхозов не строили. Чтили традиции предков, вот так. Так что удивляться нечему...

– Умный ты у меня, – сказала Машка, прижимаясь к мужнину плечу.

– А ты у меня – красивая! – в тон ей ответил Антон, и оба весело рассмеялись.

Арина улыбнулась.

– Но если давать возможность людям выбирать, как они хотят жить, то я хочу жить так, как они, – вдруг сказала она, – в домике у моря. Пусть на острове! Но знать всех и со всеми дружить, каждый вечер общаться, собираться за столом, обсуждать все на свете! Смотрите, как они живут: весело, непринужденно! В общем, я тоже хочу сюда, на остров!

– Это все прекрасно, – рассудительно сказал Антон, – но не стоит путать туристическую поездку с эмиграцией. Они не только общаются и веселятся, они еще и трудятся,

как проклятые, чтобы хоть как-то свести концы с концами. В Греции самый тяжелый кризис, банки даже изымают вклады, чтобы дела как-то поправить. Слишком долго жили в долг и не по средствам. Правда, островитяне здесь точно ни при чем. Наксос – житница Греции, тут живут крестьяне, а это знаешь... От зари – до зари! А пить и гулять – это уже потом, если есть на что и силы останутся.

– Так, не разбивайте мне мою мечту! – Арина отпила еще вина из бокала. – Хочу жить на острове! Я согласна от зари до зари! Тут тепло, тут нет слякоти, нет зимы, которая длится восемь месяцев, нет дурацких пробок и метро, грязных подъездов и загаженных помоек, нет смога! У меня невозможно открыть окно – так несет с асфальтового завода, что хоть святых выноси! Уже пятнадцать лет несет, в районе – сплошная онкология, сколько пикетов было, писем в администрацию!

– И что? – спросила Машка сочувственно.

– Да наплевать всем! Ничего не меняется. А здесь – какой воздух! Море, овощи, фрукты! Какой сад можно разбить! Это не на электричке трястись в Пупышево, два часа в одну сторону за ведром помидоров! – Арина в сердцах допила вино из бокала.

– В чем же дело, подруга, мы только за! – одобрительно кивнула Машка и деловито продолжила. – Дело за малым, ищешь местного красавчика, охмуряешь его, выходишь замуж! Мы с Тошей к тебе в гости будем ездить!

– Если бы! Где я, а где «охмуряешь»! – загрустила Арина. – И вообще, я считаю, что замуж надо выходить по большой любви. Я же могу только водой облить по дурости.

– Но, похоже, сработало, – снова странным тоном произнесла Машка. – Держись, Ариш, он к нам идет! Значит так, пусть сперва с родителями познакомит, чтобы убедиться, что он не работоговец! Бедуины не дремлют!

– Ой, да ну тебя! – отмахнулась от нее Арина, но подняв голову, увидела, что подруга не шутит.

Леонидас действительно шел к ним, широко улыбаясь и глядя прямо на нее.

– Мамочки! – сдавленно прошептала она, глядя на приближавшегося молодого грека, как кролик на удава.

– Добрый вечер! – вежливо приветствовал их Леонидас, подойдя к их столику. – Извините за беспокойство, я узнал от Катерины, что мы с вами будем несколько дней соседями по вилле. Хотел предложить вам завтра принять участие в празднике местного клуба дайверов. Будет очень интересно!

Машка плохо знала английский. Арина все понимала, но впала в совершенный ступор, только застенчиво улыбалась и краснела. Как всегда, ситуацию спас Антон, с его Военным Институтом иностранных языков за плечами.

– Добрый вечер, присаживайтесь, пожалуйста! – немедленно откликнулся он, видя, что от девчонок толку нет. Пристав, он протянул греку руку. – Меня зовут Антон. Вы Лео-

нидас? Очень приятно! Это вас Арина облила водой на пароме? Бокал вина? Только давайте, я налью, а то она опрокинет снова, не ровен час!

Грек добродушно рассмеялся, весело блестя глазами, крепко пожал протянутую ему руку и сел за стол рядом с Ариной.

Ей отчего-то вдруг стало тепло и спокойно, но английские слова будто куда-то все разбежались. То ли вино так подействовало, то ли присутствие молодого человека. Пятно, кстати, действительно совершенно высохло, как он и говорил. Она еле сдержалась, чтобы не протянуть руку и не потрогать его льняной пиджак.

Антон и Леонидас завели беседу под вино, время от времени Антон переводил, чтобы и Машка понимала, о чем речь.

– Я бы хотел, чтобы вы узнали наш остров как можно лучше! – говорил Леонидас, глядя на Арину. – Буду рад пригласить вас с друзьями на ферму моего отца. У нас прекрасные виноградники на склоне горы, там очень красиво! А какой вид с горы на долину и на море! Вам непременно надо это увидеть! Устроим дегустацию местных вин, как вы на это смотрите? Кстати, это вино тоже с нашего виноградника!

– Ого! – обалдело произнесла Машка вполголоса по-русски, выслушав перевод и толкая подругу под столом ногой. – К родителям тащит! Вот это скорость! Подруга, твой способ знакомства с мужчинами пора патентовать! Вернусь – рас-

скажу всем своим незамужним!

– Мы с удовольствием, спасибо за приглашение! – оглядев девушек, ответил Антон за всю компанию.

Машка сидела, открыв от удивления рот; Арина смущенно улыбалась, не произнося ни звука. Антон покачал головой: толку от них никакого.

– А вино чудесное, нам очень понравилось! Будем рады познакомиться с вашим отцом! – подытожил он.

– Ну и прекрасно! – искренне обрадовался Леонидас. – Кстати, вы останетесь на танцы?

– О, Боже! – вдруг очнулась Арина, указывая друзьям в сторону скамьи. – Глеб!

Их товарищ, похоже, наконец-то пришел в себя и стоял рядом со скамейкой, крутя в растерянности головой, пытаясь понять, где он находится и куда подевались его спутники.

Главное, чтобы он ничего не выкинул снова, отчаянно взмолилась Арина. Только не сейчас! Только не при ее новом знакомом! Нужно срочно увести Глеба отсюда!

– Это ваш друг? – поинтересовался грек, проследив за ее взглядом и о чем-то догадавшись. – Почему он не с вами?

– Он немного устал, – невозмутимо пояснил Антон. – Сейчас он отдохнул, и думаю, что мы отправимся на виллу.

– Да уж, пойдете скорее! – вскочила Арина и добавила уже по-английски: – Леонидас, спасибо большое, нам пора идти, извините! До свидания!

– Гуд бай! – эхом отозвалась Машка.

– Девушки, а как же танцы? – удивленно спросил молодой человек, ставя бокал с вином на стол, приподнимаясь и разводя растерянно руками. – Куда же вы? Ведь праздник только начинается!

Но ему уже никто не ответил. Все трое быстро поднялись и ушли, оставив грека в недоумении за столом. Он видел, как они подошли к скамейке, о чем-то переговорили со своим товарищем и вчетвером направились в сторону парковки к машине с наклейкой «Villa Afrodita» на водительской двери.

Часть вторая

Каждому свое. Святой Франциск Ассизский сказал: «Любой святой сумеет сотворить чудо, но не каждый сможет прилично управлять гостиницей.

Марк Твен.

Вот и пришел тот день, когда Алекс Смолев смог полностью ощутить на себе весь объем хлопот, что выпадает на долю владельца отеля на греческом острове в самый разгар сезона.

Уже за два дня до торжественного открытия все было готово: сверкало хромом и медью новое кухонное оборудование, свежая деревянная мебель, выкрашенная в традиционный ярко-голубой цвет, ждала, когда ее украсят накрах-

маленные белоснежные скатерти в синюю клетку и букетики цветов. Печи и жаровни были готовы немедленно начать свое колдовское дело: коптить, жарить, фыркать кипящим маслом, выдавая на-гора груды жареного мяса, рыбы, овощей и морепродуктов.

Но Алекс ждал. Себе он говорил, что ждет на открытие Виктора Манна с семьей из Афин. Но была еще одна причина – Стефания планировала вырваться на пару дней к нему на остров: по проекту госпиталя накопились вопросы, требующие обсуждения на месте. По крайней мере, для себя он именно так формулировал причину ее приезда.

Повар Петрос, крепкий мужчина лет пятидесяти, коренной островитянин, что раньше работал в таверне старой Софии, радостно перешел на работу в таверну к Смолеву. Жарить гамбургеры и замороженную картошку фри у племянника Софии он отказался наотрез. Чтобы укрепить повара в его решении, Алекс предложил ему зарплату, достойную его мастерства, и уже пятый день Петрос, трудясь на кухне виллы «Афродита», не переставая, распевал шуточные амурные песенки про пастушка и дочь мельника, чем очень веселил весь женский персонал.

Ирини в последнюю неделю сдавала дела: по кухне – Петросу, в целом по вилле – Алексу.

Только теперь для Смолева стало ясно, какой гигантский объем работы она выполняла. А еще ему стало ясно, что ему нужна помощница. Катерина на эту роль не годилась. Во-

первых, еще молода и неуравновешенна; во-вторых, через годик-другой выйдет замуж за Костаса, пойдут дети, ей станет не до виллы. А тут надо искать кандидатуру на несколько лет вперед, как минимум. В-третьих, самое главное, – она прекрасная старшая горничная и отлично рулит ресепшн. Получить непонятного качества управляющую и оголить два этих важных участка Смолев не мог себе позволить.

Целых три дня он думал, но ничего так и не пришло ему в голову. На утро четвертого дня раздался неожиданный звонок.

– Доброе утро, дядя Саша! – сказала трубка знакомым, с хрипотцой, женским голосом. – Куда-то ты пропал! Третий месяц в Додзе тебя не видно.

– Рыжая Соня! – вскрикнул радостно Алекс. – Боже мой, привет! Как я рад тебя слышать! Как ты, как Фудзивара, как наши?

– Все нормально. Сэнсей в порядке. Ты же его знаешь. Спрашиваю про тебя, он говорит: «Уехал, вернется!» Спрашиваю, когда? Он: «Когда придет время!». По лицу, как обычно, ничего не понять. Не выдержала, сама звоню. Где ты и что с тобой?

– Соня, я в Греции. Уже два месяца. На Кикладах. Все по плану. Ты как?

– Паршиво, дядь Саш, – после паузы произнесла Софья. – Вот и хотела встретиться, поговорить. Мы с Пашкой развелись.

– О, че-ерт! – расстроено произнес Смолев. – Сочувствую, Рыжая. Чем собираешься заниматься?

– Не знаю. Пока ничем. В Додзе хожу почти каждый день, выбиваю пыль из новичков. А они из меня – дурь. Так и колотим друг друга. Фудзивара-сэнсей не возражает.

– Подожди, постой, – вдруг мелькнула в голове Алекса долгожданная светлая мысль. Он вспомнил что-то важное. – Напомни мне, что ты заканчивала?

– Филфак в ранней юности, кафедра английской филологии и перевода. Три года назад второе высшее получила в СПбГЭУ, на кафедре гостиничного и ресторанного бизнеса, у Степановой Светланы Александровны. Да только пробиться сложно, все места заняты. Думаю, пойти с горя к Фудзиваре инструктором в Додзе. Все равно я там и так каждый день. Вот звоню спросить твое мнение, как думаешь, стоит к нему с такой просьбой обращаться?

– Не стоит! – с облегчением выдохнул Алекс.

Удача! Как он мог про нее забыть?! Он ведь прекрасно знал, что она училась на отельера!

– Что, и тут не подхожу? Чем же я вам всем плоха?! – было слышно, как на том конце провода Рыжая Соня обижено засопела. По всем признакам слезы были не за горами.

– Дурында! Подходишь, но мне! Я такими ценными кадрами разбрасываться не собираюсь! – поспешил он ее успокоить.

– Дядь Саш, ты это сейчас о чем? – настороженно поин-

тересовалась молодая женщина.

– Соня, я купил гостиницу на острове. Если тебе нечем заняться и ты хочешь сменить обстановку, а в твоей ситуации – это самое правильное решение, то жду тебя здесь. Скинь мне данные своей банковской карты по электронной почте, я пришлю деньги на билет и на дорогу. Мне нужна помощница – управлять гостиницей. Небольшой, всего на дюжину номеров. Но есть хозяйский дом, ресторан, таверна, винный погреб, сад! А какие террасы с виноградом! За всем хозяйский догляд нужен. Я три дня голову ломаю, а тут ты. Как же я рад, что ты позвонила!

– Дядя Саша, ты серьезно? – после паузы сдавленно пискнула трубка. Видимо, от неожиданности Соня перхнула.

– Я тебя знаю уже двенадцать лет, образование профильное у тебя есть, английский ты знаешь, человек ты организованный, – так какого лешего мне еще искать? Кому еще я смогу доверять так, как тебе? – разложил все по полочкам Смолев. – Давай так: если сомневаешься – отработаешь до конца сезона три месяца. Потом решишь, останешься или нет, ок? Шенген у тебя ведь открыт, вы же с Пашкой недавно катались по Европе? Ну и отлично! С рабочей визой попрошу друзей в Афинах тебе помочь. Ну? Что тебя держит? Здесь солнце, море, красивый остров, лето круглый год! Поставлю тебя на довольствие, буду платить зарплату, выделю апартаменты, захочешь – потом маму привезешь. Так ты едешь или нет?

– В Грецию?! Работать с тобой? И ты еще спрашиваешь?! Еду! – немедленно раздалось в трубке. – Уже пакуюсь! Через два дня буду!

– Вот и умница! – радостно заключил Смолев с облегчением. Гора свалилась с его плеч. – Жду электронную почту. Все, отбой!

Софью, которую с детства все называли «Рыжей Соней» из-за ярко-апельсинового цвета волос, а еще и потому, что она с шестнадцати лет – он сам привел ее за руку к Фудзиваре в Додзе – практиковала Кендо, Смолев знал хорошо и любил, как младшую сестру. Соня лихо управлялась с бамбуковым мечом-синаем, не хуже той воительницы из старого фильма о Конане-варваре, но вот в личной жизни ей везло гораздо меньше.

Мужчины попадались больше слабохарактерные, сдававшие под ее напором. Сначала она превращала их в подкаблучников, а потом они сбегали от нее при первой же возможности к женщинам послабее. Два мужа и два развода к тридцати трем годам – невеселый итог. Детей нет. Живет в Петербурге с мамой-пенсионеркой в бывшей трехкомнатной коммуналке, которую удалось расселить в лучшие времена, когда отец еще ходил в «загранку» штурманом на сухогрузах под сингапурским флагом.

Когда Сониного отца списали на берег по состоянию здоровья, ему не было и пятидесяти. Смолев знал его лично, они неоднократно общались. Нормальный мужик, но тоска

по морю не отпускала его ни на миг. На суше он так и не приспособился. Начал пить с тоски. Через пять лет – инфаркт, еще через год – второй. Третий и свел его в могилу. Тогда Соня развелась в первый раз, буквально через год выйдя замуж за Павла – спарринг-партнера по Додзе, куда он пришел «укрепить волю и дух».

Выходит, что они прожили три года с Пашкой и развелись. Печально, с одной стороны. С другой – он никогда не мог понять, что она в нем нашла. Абсолютно безвольное существо, живущее по маминой подсказке. От цвета шнурков до выбора спутницы жизни. Его первой жене мама тоже подсказывала цвет обоев и состав фарша для котлет, что «любит ее мальчик». «Мальчику» уже тогда было глубоко за тридцать. С Соней такой номер не прошел, естественно. Видимо, чувствуя поддержку, сын взбунтовался против родительницы. Та, женщина с большим житейским опытом и тремя браками за спиной, поступила мудро – сделала вид, что сдалась. «Мальчика» хватило на три года.

Все ясно, вздохнул Смолев. Не удивлюсь, если он вернулся к мамочке. Да лишь бы был здоров! Зато, как удачно все складывается. У него будет управляющая! В том, что Рыжая Соня справится, у него не было ни малейших сомнений. Он хорошо знал ее по Кендо. Соне надо было лишь поставить задачу. Объяснять дважды никогда не требовалось. Прекрасно организованная и волевая натура, она всегда добивалась нужного результата.

Зазвонил телефон на столе, Алекс включил громкую связь.

– Эй, ты, капиталист-плантатор! Рабочего класса эксплуататор! – веселый голос Виктора Манна бодро ворвался из телефонного динамика в тишину номера чеканной пионерской речевкой. – Ты еще ждешь нас в гости?

– Нашел эксплуататора, стихоплет! Хорош капиталист – всем зарплату прибавил! – пробурчал Смолев. – Давно все готово, второй день жду, когда ты определишься! Порадуй старого друга! Вы едете ко мне на открытие таверны? У меня креветками и кальмарами все забито – есть пора!

– Значит, ты хитрый и коварный эксплуататор! Заманиваешь к себе на работу, а потом выжмешь из персонала все соки! – рассмеялся Виктор. – И правильно, пусть работают как следует! Радуют качеством сервиса постояльцев. Меня, например!

– Так, полковник, ты мне на вопрос можешь ответить четко, бодро и ничем не отвлекаясь? – перефразировал Смолев строчку из общевоинского устава, известную им обоим. – Мне еще шарики надувать!

– Полковник?! Нет, брат, шалишь! Бери выше! – продолжал шумно веселиться динамик.

– Товарищ генерал?!

– А что, не одного тебя повысили с туриста до рабовладельца! Ладно, Саша, едем мы, едем! Послезавтра будем у тебя первым рейсом из Афин. Шарики мы тебе надуем, не пе-

реживай! Мои мелкие надуют все, что угодно, главное, их вовремя остановить! – он сделал паузу и кротким голосом осведомился: – Тут жена интересуется, будет ли Стефания? Она говорит, что они сильно сдружились в прошлую поездку.

– Начинается!.. – тоскливо произнес Алекс. – Сколько раз говорить: мы – коллеги!

– Да-да! А я что? А я ничего! – ухмыльнулся в трубку генерал Интерпола. – И все-таки?..

– Должна быть как раз к открытию. Много вопросов накопилось по госпиталю, пора определяться с местом и уже подавать заявку в местный комитет по землепользованию, утверждать техническое задание на проект, искать толкового дизайнера и архитектора с опытом проектирования медицинских центров... – начал было перечислять Смолев.

– Всё-всё-всё! – перебил его Манн и крикнул: – Тереза, он её пригласил, – и она приедет!

– А, чтоб тебя! – беззлобно выругался Смолев. – Доведёте вы меня! До обета безбрачия!

– Алекс, добрый день! – взяла Тереза телефонную трубку у мужа. – Я хочу вас поблагодарить за приглашение, прошлый раз мы просто чудесно отдохнули! Дети были в полном восторге! Простите еще раз за ту вазу в коридоре, мне ужасно неловко!

– Тереза, добрый день! Глупости! Не переживайте за вазу, ее уже склеили. Захотят – смогут снова разбить с легкой

душой. Клей еще остался.

– Нет, нет, такого вандализма на вашей замечательной вилле я больше не допущу. Какое у вас чудное место! Сколько лет живу в Греции, а такого моря не видела! И вашу кухню рекламирую всем своим знакомым. Ваши кальмары и креветки – просто объеденье! Вам будут звонить от меня супружеские пары, пожалуйста, не откажите им в гостеприимстве!

– Всем поможем, всех ждем в гости! Но вас с семьей – прежде всего! Тереза, поторопите супруга, а то я его знаю, начнется: дела задержали... Через два дня открытие таверны, в шестнадцать часов!

– Будем, будем, ябеда! – снова услышал Алекс голос друга. – Все, обнимаю, отбой!

Алекс отключил кнопку громкой связи и вышел на балкон.

В этом номере ему осталось прожить еще дня три, до отъезда Ирины на материк. Потом он переселится в хозяйские покои. Они значительно просторнее, комфортнее и больше подходят для длительного проживания – настоящий дом на территории виллы: три спальни с балконами и персональными удобствами, огромный холл, гостиная, обеденный зал, отдельная кухня, кабинет в небольшой башне – самой высокой точке виллы, откуда вели ступеньки на крышу. Огромный дом для большой семьи, где род Аманатидисов жил более двухсот лет. Теперь он будет жить один, разве что друзья, приезжая погостить, будут составлять ему компанию. Три

спальни для него – точно перебор.

Уж лучше пусть живут на хозяйской половине, решил он, чем в стандартных номерах. Правильно, превраща-ка я спальни в гостевые комнаты! Мне хватит одной небольшой спальни и кабинета, подумал Алекс, они как раз рядом. Питаться все равно будем все на террасе или в таверне, так что кухню можно превратить в бар для вин из погреба. Прекрасная мысль!

Не расслабляйся давай, сам себя одернул он. Дел у тебя еще по горло! Набрал номер ресепшн и нажал кнопку громкой связи.

– Катерина, это я. Что у нас с постояльцами? – поинтересовался он.

– Ой, босс, добрый день, сегодня еще не здоровались! – обычной скороговоркой выпалила старшая горничная. – Все номера, кроме тех, что вы бронировали для своих друзей, все заняты! То есть, вся большая галерея наполнена! Малую мы не трогали. На ближайшие две недели свободных номеров нет!

– Это очень хорошо, просто замечательно! – одобрил он, задумчиво черкая карандашом на фирменном бланке гостиницы, что лежал перед ним на столе.

Странно, что она еще не ответила, вдруг подумал Смолев. Официальное приглашение на бланке виллы он послал по электронной почте еще два дня назад и продублировал по смс. Звонить постеснялся, решил, что его неправильно

поймут. Может, стоило все-таки позвонить? Детский сад какой-то! Снова заныл старый шрам на виске, Алекс привычно растер его пальцем.

– Вам перечислить, кто где живет, босс? – поинтересовалась Катерина и, не дождавшись ответа, застрочила, как из пулемета: – Итак, босс, в первом номере – пара из России, Антон и Мария Цветковы, муж и жена. В соседнем, втором номере, поселилась их подруга – Ариадна, правда, интересно? Ариадна на Наксосе! Все, все, не отвлекаюсь, босс! Так, в третьем номере – молодой человек тоже из их компании, Глеб Перм... Пермяков, так кажется, – с трудом выговорила она сложную фамилию. – В четвертом – молодая пара итальянских студентов из Неаполя: Риккардо и Габриэлла Буджардини, муж и жена, два года, как поженились. Очень любят пасту! Как выяснилось, час спорили с Петросом, как нужно варить спагетти, представляете? Такая битва была! Даже звонили в Неаполь, консультировались! Оказывается, что у Риккардо отец держит в Неаполе ресторанчик на набережной! Оба кругленькие, румяные, как пончики! О чем это я? Ах, да! В четвертом номере – греки с материка, что давно живут, пенсионеры. Ну вы их знаете, Пападопулосы, милые такие старички. Все горюют, что Ирины уезжает на материк. В пятом – после того, как Мария перебралась на хозяйскую половину, поселились две французские студентки из Сорбонны, говорят, что они в прошлом году здесь отдыхали, им очень понравилось. Странно, но я их не помню.

Мари и Селестина, веселые такие парижанки. Спрашивали про своего профессора, Мартена, я ничего не стала им говорить, босс! Вы уж как-нибудь сами... В шестом у нас по-прежнему семья Тосканелли в полном составе. Про кошку молчу, молчу! В седьмом – молодые люди из России, веселая троица, три дня как заехали. Спортсмены. Они с раннего утра уезжают на арендованном авто за ветром – и до позднего вечера. Серфингисты и дайверы. Познакомились с парижанками, второй день вместе тусят! Сейчас гляну, как зовут. Неважно? Ну ладно, босс. Так, дальше... А, собственно и все! Восьмой же номер мы закрыли по вашему распоряжению, до реконструкции. И правду сказать, кто туда вселится? В монастыре условия лучше! Еще у Димитроса и Ирины на хозяйской половине гостит молодой Спанидис, сын Иоанниса. Уедет через три дня. Англичане Бэрроу с Кристиной в Афинах до конца месяца, оформляют документы на получение премии за клад; Лили звонила сегодня утром, сказала, что все идет хорошо, за пару недель им все оформят окончательно. Мы для них бронируем снова их номер с первого числа. В общем, как-то так!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.